

РОЛЬ ФЕНОМЕНА СЕСТРИНСТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЭМИ ТАН И ЧЕН РАН

Е.М. Караваева

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье рассматривается художественный опыт освоения проблемы сестринства в произведениях современной китайской писательницы Чен Ран и американки китайского происхождения Эми Тан, а также анализируются социальные и исторические реалии двух стран – Китая и Америки. Сравнительный анализ позволяет выявить различия в восприятии феномена сестринства в произведениях писательниц. Автор статьи приходит к выводу, что авторы рассматривают сестринство как продолжение материнской любви, источник поддержки и зеркальное отражение общности женщин, однако расставляют различные приоритеты в отношении роли сестринства в становлении идентичности героинь. Тан ассоциирует сестринство с материнским наследием женщин и реализацией их истинных личностных ценностей. В произведениях Ран сестринство выступает катализатором, пробуждающим чувственную энергию героинь. Попытка изучения творчества Чен Ран и Эми Тан с применением сравнительного анализа может служить отправной точкой для дальнейших исследований литературных произведений в контексте межкультурной коммуникации для более глубокого понимания взаимодействия культур в современном глобальном пространстве.

Ключевые слова: сестринство, феминистская литература, поиск идентичности, Чен Ран, Эми Тан

Среди тенденций современной прозы можно отметить появление большого количества женщин-писателей. В конце XX – начале XXI века они претендуют на лидирующие роли в литературе и подвергают новой трактовке проблемы материнства, взаимоотношений матерей и дочерей, женской дружбы и феномена сестринства. Сестринство, понимаемое как взаимосвязь женщин, основанная на дружбе и солидарности, выступает основным мотивом в прозе современной китайской писательницы Чен Ран и американской писательницы китайского происхождения Эми Тан. Для их героинь именно сестринство становится источником утешения и спасения, помогает найти самовыражение в качестве творческих личностей, обрести собственное пространство, не ограничивающееся навязанными параметрами и критериями.

В данной статье мы рассмотрим художественный опыт освоения проблемы сестринства в творчестве Чен Ран и Эми Тан. С этой целью представляется важным проанализировать социальные и исторические реалии двух стран – Китая и Америки. Сравнительный анализ позволит выявить различия в восприятии феномена сестринства в произведениях писательниц.

В условиях глобализации, включающей культурное разнообразие и межкультурную коммуникацию, сравнительное литературоведение играет всё более заметную роль в попытках расширить наше представление об общности и различиях между культурами. Анализируя произведения Чен Ран и Эми Тан, можно смело говорить об общих мотивах: болезненная самоидентификация героинь, определение собственного «я», вызов патриархальной культуре. Обе писа-

тельницы – влиятельные фигуры в современной литературе. Обе обрели славу в 90-е годы прошлого века и по-прежнему активно занимаются творчеством. Чен Ран – яркая представительница авангарда китайской женской литературы, чьи работы вызвали бурную реакцию, – как со стороны критиков, так и простых читателей. К сожалению, российскому читателю имя Чен Ран малоизвестно, поскольку все её произведения написаны на китайском языке, и лишь некоторые переведены на английский язык, включая рассказы «Солнце на губах» (“Sunshine between the lips”), «Наружу» (“Breaking Open”) и роман «Частная жизнь» (“A Private Life”). Эми Тан – известная американская писательница китайского происхождения, завоевавшая популярность в Америке и других странах мира. Хотя Эми Тан на десять лет старше Ран, она начала литературную деятельность лишь в 33 года, потому принадлежит фактически к тому же поколению писателей, что и Чен Ран. С момента публикации своего первого романа «Клуб радости и удачи» (“The Joy Luck Club”) в 1989 году, – она выпустила не менее успешные произведения «Жена бога кухни» (“The Kitchen God’s Wife”), «Сто тайных чувств» (“The Hundred Secret Senses”), «Дочь костоправа» (“The Bonesetter’s Daughter”) и «Спасение утопающих» (“Saving Fish from Drowning”). Её романы переведены на 36 языков, а «Клуб радости и удачи» лёг в основу фильма, который принёс Тан мировую известность. Кроме того, обе писательницы занимают активную позицию в вопросах межкультурных связей, выступают за повышение статуса женщин азиатского происхождения и усиление их позиций на мировой арене. Именно истории женщин становятся основой их произведений.

В своих исследованиях автор статьи уже обращался к теме феминистской литературы и подробно рассматривал вопросы женского движения, которое «возможно, является ключевым историческим событием, вызвавшим пересмотр современной концепции семьи» [1, с. 42]. Призыв феминисток к всеобщему сестринству в 70-х годах XX века должен был объединить женщин всего мира, чтобы противостоять традиционалистскому обществу. В литературе идея сестринства воплощает желание женщин обрести духовную независимость, признание и поддержку. В работе “The Bonds of Womanhood” Нэнси Ф. Котт рассматривает сестринство как социальную модель женского сообщества в Новой Англии в 1780–1835 годах. Доступные

для исследования дневники и письма молодых женщин того времени свидетельствуют о существовании «модели дружеских отношений, в которой женщины находили эмоциональную поддержку и безопасность» [4, с. 173]. К началу XIX века женская дружба приобрела новое значение, формируя отношения равных партнёров. Дружба помогала женщинам обрести равенство и выразить собственную индивидуальность. Котт признаёт, что взаимная привязанность женщин символизирует становление гендерной идентичности. Обнаруживая личные таланты, определяя собственные потребности и взгляды, женщины осознают, что для того, чтобы избежать навязанного мужчинами чувства второстепенности, им необходимо набраться мужества и обозначить собственные гендерные характеристики. С одной стороны, сообщество сестёр обеспечивало женщин необходимой поддержкой, с другой – наделяло практической силой в области социальных отношений. Феминистки предложили новую модель семьи, основанную на психологической, биологической и культурной идентичности.

Теоретическое определение сестринства как взаимосвязи женщин, основанной на любви, солидарности и осознании собственного угнетения, и как средства обретения голоса, позволяет нам рассмотреть художественное воплощение этого феномена в литературе. Героини произведений Ран и Тан, сталкиваясь с тиранией мужского мира, испытывают боль и разочарование. Они обращаются за помощью к подругам, испытывая унижение и угнетение, и обретают собственную идентичность.

Рассматривая феномен сестринства в произведениях Эми Тан и Чен Ран, необходимо подвергнуть анализу не только схожие черты и различия художественного воплощения сестринства в их творчестве, но и найти им обоснование с точки зрения западной и китайской культурной традиции. В женской дружбе героини обеих писательниц находят гармонию, спокойствие и материнскую любовь. Если у Ран сестринство способно излечить душевные раны, нанесённые мужчинами, в романах Тан связь между героинями, страдающими от ужасов войны, обещает им надежду на светлое будущее и осуществление желаний.

В романе Чен Ран «Частная жизнь» главная героиня – девочка-подросток Ни Ну – в стремлении дать выход чувству сопротивления патриархальному доминированию совершает

«ужасное преступление» – портит брюки отца. Девочка убегает из дома и бесцельно бродит по улицам, испытывая одиночество во враждебном мире, населённом людьми, похожими на «волков в человеческом обличье», в мире, частью которого она стать не может, поскольку для этого ей самой надо стать «женщиной-волком» [6, с.37]. Нуну неожиданно вспоминает о вдове Хо, соседке «с прекрасным чарующим голосом», которая всегда сидит во дворе и ждёт, когда девочка вернётся из школы. Как только Нуну входит в дом Хо, её «напряжение уходит, уступая место чувству целостности» [6, с. 38]. Молодая вдова, на десять лет старше Нуну, даёт девочке ощущение безопасности и надежду на будущее: «Она была словно луч света в моей унылой пресной жизни. В ней я обрела сердечную подругу, которая смогла занять место матери. Когда она была рядом, мне было спокойно и радостно, даже если мы молчали. Это чувство словно озаряло меня изнутри» [6, с. 78]. Именно вдова Хо дарит Нуну любовь и понимание, которые девочка стремилась получить от матери, в свою очередь страдающей от тирании мужа. Когда девочка болеет, вдова Хо заботится о ней, как любящая мать, отдавая свою любовь и нежность: «Она [Хо] была готова броситься ко мне на помощь в ту же секунду, ухаживать за мной, защищать меня от боли и несчастий, которые могут мне угрожать» [6, с. 83]. Когда у матери Нуну возникают проблемы со здоровьем, – и девочка страдает от растерянности и бессилия, она сразу же бежит к вдове Хо, чтобы поплакать на её плече: «Я очень хорошо знала это плечо. С тех пор как была маленькой. Казалось, что эти мягкие, но сильные плечи всегда поддерживали меня, по мере того как я становилась взрослой»

[6, с. 142]. Н. Чодороу объясняет женскую потребность в любви и чувстве единения следующим образом: «Для женщин, особенно воспитанных в семьях, где доминирует мужчина, характерно стремление найти любовь и эмоциональное вознаграждение со стороны других людей из-за неспособности отцов выражать свои чувства, а также из-за отношений девочек с матерями» [3, с. 233]. По мнению Чодороу, «одним из способов решить эту проблему и воссоздать связь «мать – дочь», тем самым способствуя самоопределению женщины, может стать создание и поддержание дружеских отношений с другими женщинами» [3, с. 234]. Испытывая постоянную угрозу со стороны отца и подвергаясь унижению со стороны учителя – господина Ти, Нуну стре-

мится к материнской любви как к священному началу. Её бунтарская натура не находит надежды на спасение в смирении, подобно матери. Нуну направляет свою любовь в сторону вдовы Хо, которая окружает девочку теплом и нежностью и становится символом материнской любви.

В романе Эми Тан «Клуб радости и удачи» сестринство также восполняет утрату материнской любви. Именно смерть матери Джун – главной героини романа – даёт импульс к её встрече с сёстрами, когда они не только узнают друг в друге сестёр, но и открывают образ матери: «Мы стоим обнявшись, смеёмся и вытираем друг другу слёзы. Нас ослепляет вспышка поляроида, и папа вручает мне снимок. Притихнув, мы с сёстрами, не отрываясь, смотрим за тем, что на нём происходит. На серо-зелёной поверхности проступают яркие пятна наших лиц, одновременно прорисовывающихся и обретающих глубину. И хотя никто ничего не говорит, я знаю, что мы всё это видим: из трёх наших лиц составляет одно – мамино. Её губы, её глаза, увидевшие наконец-то, как сбывается её заветное желание» [2, с. 414]. Тема поиска материнской любви получает продолжение во втором романе Тан «Жена бога кухни». Главная героиня Винни, спасаясь от бомбёжки, теряет в толпе свою подругу Хелен. В отчаянии девушка кричит «мама». Слово само срывается с губ, хотя мать Винни бросила её много лет назад: «Я пробиралась сквозь толпу, звала мать, искала Хелен» [7, с. 216]. Когда Винни почти теряет надежду, считая, что подруга погибла, та неожиданно приходит ей на помощь. Хелен подъезжает к Винни на телеге и протягивает ей палку, чтобы Винни могла ударить любого, кто попытается отобрать у них средство передвижения. Много лет спустя, когда Хелен снова помогает подруге, обещая избавить её от ненавистного брака, та испытывает к ней почти дочернюю любовь и обнимает подругу, «как ребёнок свою мать» [8, с. 310]. Похожая сцена описана у Тан в романе «Дочь костоправа». Прочитав письмо сводной сестры Гао Линь, первой уехавшей в Америку и приложившей много усилий для того, чтобы сестра смогла иммигрировать, Лу Линь ощущает себя «ребёнком, которого взволнованная мать ведёт за руку» [8, с. 296]. В зрелом возрасте, когда Лу Линь ставят диагноз, болезнь Альцгеймера, сестра снова приходит на помощь и заботится о ней. Ещё одним примером воплощения материнской любви в сестринстве может служить образ мисс Грутоф, воспитательницы из приюта для сирот, в котором росли

сёстры: «Мы любим мисс Грутоф. Она нам как мать и сестра» [8, с. 274].

В произведениях Чен Ран и Эми Тан сестринство, воплощённое в форме женского доверия и дружбы, даёт героиням ощущение материнской любви и способность противостоять агрессивному миру. Яркой схожей чертой произведений писательниц в изображении феномена сестринства является самоидентификация героинь, реализованная в общих мечтах и секретах, которыми они делятся с подругами. Сестринство, словно зеркало, отражает желания и переживания каждой из героинь и позволяет им обрести идентичность. В романе Ран «Частная жизнь» дружба между Нуну и вдовой Хо – женщинами разных поколений – характеризуется общими интересами. С раннего детства Нуну знает о любви соседки к книгам и со временем тоже увлекается чтением: «Мы часами говорили о литературе и жизни». Обе увлекались зарубежными писателями, Борхес, Джойс, Кафка, По и Фолкнер были в их числе, но особенно близким была И Ли, они разделяли её «женский взгляд на жизнь» [6, с. 119-120]. Для вдовы Хо, страдающей от одиночества и болезней, Нуну является «спасением и будущим» [6, с. 35], воплощая её мечту о бунтарской натуре и даря надежду на будущее. В свою очередь, для девочки вдова Хо открывает самые потаённые уголки её души и становится «зеркалом, в котором Нуну может видеть саму себя» [6, с. 122]. Подобно героиням романа Ран, матерей «клуба радости и удачи» также объединяют трагедия войны и общая мечта начать новую жизнь. Вместо того, чтобы «сидеть и покорно ждать собственной смерти с подобающими случаю мрачными лицами», они решают «выбирать свою судьбу». Каждую неделю они отмечают «нечто вроде Нового года», чтобы «можно было оставить в прошлом все невзгоды» [2, с. 23]. По очереди каждая героиня устраивает ужин: «Чтобы задобрить судьбу, хозяйке полагалось подавать особую еду дьяньсюнь: пирожки в форме серебряных слитков, длинную рисовую лапшу, удлиняющую жизнь, варёный арахис, помогающий зачинать сыновей, и, конечно, апельсины, от которых жизнь становится изобильной и сладкой» [2, с. 21].

Героини оставляют у себя за спиной, в Китае, трагедии, о которых они не в силах говорить. Но в клубе радости и удачи женщины противопоставят злой судьбе, играя в маджонг и рассказывая друг другу истории «про хорошие времена, которые уже прошли, и хорошие времена, которые

ещё придут» [2, с. 22]. Такая же мечта о будущей счастливой жизни и общая судьба, полная страданий и несчастий, связывает подруг Винни и Хелен на протяжении всей жизни. Девушки «связаны судьбой» до такой степени, что считают себя больше, чем сёстрами. Винни признаётся, что они с Хелен хранили секреты друг друга. «Мы так преданы друг другу, что в этой стране [Америке] даже нет слова, чтобы выразить это», – говорит она [7, с. 73]. Воплощением их мечты, «которая сотрёт все несчастья», становится цветочный магазин, который подружки открывают после того, как Хелен теряет работу, а у Винни погибает муж [7, с. 14]. Именно сестринство позволяет подругам осознать своё униженное положение в мире мужчин и даёт им силу искать духовной независимости, бросая вызов патриархальной системе. Героини Тан и Ран находят в сестринстве убежище от суровой реальности, оказывают друг другу поддержку в сложные периоды жизни и делятся тайными мечтами и желаниями. Хотя отношения героинь полны самых противоречивых чувств, а их дружба часто подвергается критике со стороны общества, обе писательницы, хотя и с разными акцентами, наделяют сестринство способностью помочь женщине обрести собственную идентичность. Чен Ран занимает более радикальную позицию, подчёркивая силу сестринства как средства выражения женской сексуальности, способного нарушить традиционную гендерную модель взаимоотношения полов. В романе «Частная жизнь» превращение главной героини Нуну из наивной и незнающей девочки-подростка в уверенную женщину происходит благодаря влиянию её подружки И Ксу – единственной в классе, кто с ней разговаривает. Будучи на три года старше, И Ксу – привлекательная и уверенная в себе девушка. Несмотря на инвалидность, полученную в результате перенесённого полиомиелита, И Ксу «наслаждается собственной чувственностью, не стремится прятать округлившиеся формы и призывно покачивает бёдрами» [6, с. 57]. Нуну твёрдо убеждена, что именно подружка «указывает ей путь в жизнь взрослой женщины» и помогает развить в себе женскую привлекательность и сексуальность [6, с. 68].

В романах Эми Тан сестринство выступает катализатором для пробуждения духа независимости и становления женщины на путь самоопределения. Например, в романе «Жена бога кухни» самосознание Винни развивается именно благодаря подругам, особенно Хелен. Несмотря

на то, что Хелен – лучшая подруга Винни, она – человек совсем иного склада. В отличие от безропотной Винни, Хелен «всё подстраивает под себя» и открыто высказывает своё мнение [7, с. 192]. Под влиянием подруги Винни становится сильнее и постепенно учится противостоять духовному рабству, навязанному её мужем Вен Фу. Например, она не боится сказать, что его любимое блюдо из сладкой капусты на самом деле горчит, даже под угрозой того, что ей придётся есть только его в течение двух недель. Противостояние неожиданно оканчивается полной победой Винни, чей «желудок оказывается прочнее его характера» [7, с. 282]. Этот случай может казаться незначительным эпизодом, однако для Винни он имеет особое значение: «Если бы я не боролась, не означало бы это, что жизнь окончена?» [7, с. 282]. Постепенно пессимизм и подавленность Винни уступают место уверенности и надежде.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что Эми Тан и Чен Ран рассматривают сестринство как продолжение материнской любви, источник поддержки и зеркальное отражение общности женщин. Однако, когда речь заходит о роли сестринства в становлении идентичности героинь, писательницы расставляют различные приоритеты. Тан ассоциирует сестринство с материнским наследием женщин и реализацией их истинных личностных ценностей. В произведениях Ран сестринство выступает катализатором, пробуждающим чувственную энергию героинь. Для того, чтобы объяснить эти различия, необходимо рассмотреть социальные особенности двух стран и восприятие понятия сестринства в китайской и американской культуре.

Китайская культура традиционно демонстрировала достаточно терпимое отношение к понятию сестринства. Практика полигамии, широко распространённая вплоть до окончания правления династии Цин, не только допускала, но и поощряла дружеские отношения между женщинами, наложницами и служанками, – для поддержания стабильности в семье и обществе [5, с. 215]. Однако необходимо отметить, что существование сестринства в китайской культуре – лишь очередное свидетельство принижённого положения женщины в феодальном обществе. Все упомянутые героини оказываются в ловушке навязанного замужества или же просто становятся жертвами патриархального устройства общества. Лишь в 20-е годы XX века женщины получают доступ к образованию и некоторой

экономической независимости, и, как следствие, наблюдается рост сознания женщины как самостоятельной личности. Спустя несколько десятилетий сексуальная жизнь женщины становится предметом открытого общественного разговора, на китайский язык переводятся многие западные работы по сексологии [5, с. 216]. Сестринство, как оно представлено в творчестве Чен Ран, вполне вписывается в контекст подобных работ, выводящих это понятие за рамки чистой духовной общности, базирующейся на общей несчастной судьбе женщин. Признавая влияние западного феминизма, Чен Ран решительно выступает против гетеросексуальной гегемонии и считает эротические желания женщин неотъемлемым компонентом в процессе создания женской идентичности. По сравнению с Китаем, американское общество достигло большего прогресса в вопросах признания прав сексуальных меньшинств, начиная ещё с конца 1940-х годов. В 1960-х наблюдается ещё большее ослабление цензуры и появляется значительное число литературных произведений, открыто поднимающих эти темы. Успех романов Элис Уолкер и Ли Линч в 1980-х укрепляет данную маргинальную традицию в американской литературе.

Анализ социокультурных особенностей двух стран позволяет объяснить разницу в подходах к понятию сестринства. Чен Ран отводит сестринству главную роль как средству, с помощью которого героини могут обнаружить собственные сексуальные желания и разрушить традиционные гендерные роли. В свою очередь, Эми Тан, выросшая в культуре, гораздо более открытой к секс-меньшинствам, отводит сестринству более важную роль в объединении женщин, особенно пожилых героинь, приехавших из Китая в Америку, с тем, чтобы те могли обрести силу бороться против феодальной патриархальности. Будучи американкой китайского происхождения, Тан намеренно обращается к своим этническим корням. Для неё сестринство способно восстановить не только родственную связь между дочерьми, рождёнными в Америке, и их матерями из Китая, но и связь между культурами двух стран.

Попытка изучения творчества Чен Ран и Эми Тан с применением сравнительного анализа может служить отправной точкой для дальнейших исследований литературных произведений в контексте межкультурной коммуникации для того, чтобы обрести более глубокое понимание взаимодействия культур в современном глобальном пространстве.

Список литературы

1. Караваева Е.М. Конфликт поколений в романах Максин Хонг Кингстон и Эми Тэн: к проблеме поиска идентичности в азиатско-американской литературе США последней трети XX века: дисс. канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2009. 157с.
2. Тан Эми. Клуб радости и удачи. Клуб радости и удачи: Роман / Пер. с англ. О. Савоскул. СПб.: Амфора, ТИД Амфора, 2007. 414с.
3. Чодороу Н. Воспроизводство материнства: Психоанализ и социология гендера / Пер. с англ. Гиль Сон И. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. 496с.
4. Cott, Nancy F. The Bonds of Womanhood: "Woman's Sphere" in New England, 1780-1835. New Haven and London: Yale University Press, 1977. 221p.
5. Jing, H. Sisterhood across Cultures – with Reference to Chen Ran's and Amy Tan's Fiction// Intercultural Communication Studies. Volume XXI: 2, 2012. p. 201-218.
6. Ran, Ch. A Private Life. Howard-Gibbon, Trans. New York: Columbia University Press, 2004.
7. Tan, A. The Kitchen God's Wife. New York: Ivy Books, 1991. 532p.
8. Tan, A. The Bonesetter's Daughter. New York: G. P. Putnam's Sons, 2001. 353p.

Сведения об авторе:

Караваева Екатерина Михайловна – кандидат филологических наук (специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература народов Европы и Америки), доцент кафедры английского языка №2, МГИМО МИД России (Россия, Москва). E-mail: gazoprovod-24@yandex.ru.

THE PHENOMENON OF SISTERHOOD IN AMY TAN'S AND CHEN RAN'S WRITING

E.M. Karavaeva

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

The Abstract: *Sisterhood, which is defined as a close bond among women that accommodates female friendship and affection, is a major motif in the fiction of contemporary Chinese woman writer Chen Ran and Chinese American writer Amy Tan. In their story telling from female perspectives, both writers touch upon, although with different emphasis, sisterhood as a source of women's consolation and salvation. The article conducts a thematic comparison of the two writers' portrait of sisterhood, the affirmation of which is a powerful means to revolt against male hegemony. The analysis of Chinese and American socio-historical realities is also carried out to account for the variations of the role that sisterhood plays in Chen Ran's and Amy Tan's writing. It is hoped that more textual-based studies of intercultural communication could be conducted to gain a deeper understanding of the interactions among different cultures in today's global society.*

Key Words: *sisterhood, feminist literature, self-identity search, Chen Ran, Amy Tan*

References

1. Karavaeva E.M. Konflikt pokolenii v romanakh Maxin Hong Kingston i Amy Tan: k problem poiska identichnosti v aziatsko-amerikanskoi literature poslednei treti XX veka [Generational conflict in the writing of Maxin Hong Kingston and Amy Tan: searching for identity]: diss. kand. philol. nauk. M.: MGOU, 2009. 157s.
2. Tan A. Klub radosti i udachi [The Joy Luck Club]: Roman / Per. s angl. O. Savoskul. SPb.: Amfora, TID Amfora, 2007. 441s.
3. Chodorow N. Vosproizvodstvo materinstva: Psichoanaliz i sotsiologia genдера [The reproduction of Mothering] / Per. s angl. Gil Son I. M.: «Rossiiskaia politicheskaia entsiklopedia» (ROSSPEN), 2006. 496s.
4. Cott, Nancy F. The Bonds of Womanhood: "Woman's Sphere" in New England, 1780-1835. New Haven and London: Yale University Press, 1977. 221p.
5. Jing, H. Sisterhood across Cultures – with Reference to Chen Ran's and Amy Tan's Fiction// Intercultural Communication Studies. Volume XXI: 2, 2012. p. 201-218.

6. Ran, Ch. A Private Life. – Howard-Gibbon, Trans. New York: Columbia University Press, 2004. 232s.
7. Tan, A. The Kitchen God's Wife. New York: Ivy Books, 1991. 532p.
8. Tan, A. The Bonesetter's Daughter. New York: G. P. Putnam's Sons, 2001. 353p.

About the author:

Karavaeva Ekaterina Mikhailovna – Ph.D. (Foreign Literature), Assistant Professor, MGIMO-University.
Email: gazoprovod-24@yandex.ru.

* * *